

Дин Суин

Японские винтовки для России во время Первой мировой войны

С начала Первой мировой войны Россия пыталась компенсировать дефицит винтовок заграничными поставками. Англия и Франция, как и Соединенные Штаты, не могли удовлетворить потребностей России. Оказалось, что только Япония могла предоставить их достаточное количество. Японские дипломатические и торговые представители в Европе, с начала войны предлагая поставку различных материалов, просили послать в Токио представителя Военного министерства России¹. Россия проявляла сдержанность: отношения двух государств не были достаточно хороши для закупок крупных партий оружия, но в итоге приняла предложение Японии.

Главное артиллерийское управление (ГАУ), получив разрешение царя, направило в Японию военно-техническую миссию во главе с генерал-лейтенантом Э. К. Гермониусом. В нее вошли полковник В. Г. Федоров, гвардии капитан М. П. Подтягин, капитан Загард и секретарь Тиханович². Перед миссией стоял ряд задач, в том числе приобретение миллиона винтовок того типа, который был на вооружении японской армии³. В. Г. Федоров в своих мемуарах писал, что эта задача была совсем непроста. После первого обсуждения с японским военным министром этого вопроса высшие круги Японии пытались отвлечь внимание делегации именно от него⁴. В течение двух месяцев русские представители не получали ответа на вопрос о покупке винтовки Арисака. Русская делегация пригрозила отъездом, поставив военному министру Ока Итаиносуке (岡市之助) своего рода ультиматум⁵. Это побудило японскую сторону заявить о готовности поставить России 300 тыс. винтовок и 20 млн патронов по низкой

цене. Первая партия винтовок была поставлена в октябре, остальные должны были поступить к декабрю⁶. Русская делегация была недовольна медленным темпом поставок. За несколько дней до «ультиматума» японцы тайно продали России 35 тыс. винтовок Маузера, предназначенных для Мексики.

Отношение к русско-японскому союзу отражает запись в дневнике председателя партии Риккэн Сэйюкай (Конституционное общество политических друзей) Хары Такаси (原敬): «Нельзя допустить, чтобы русско-японский союз превысил пределы англо-японского союза. Необходимо ограничить его только Азией, как англо-японский союз»⁷. Влияние Англии сказывалось на решении Японии о поставках России винтовок. Лондон был заинтересован в сдерживании немцев на Восточном фронте, что требовало поддержания боеспособности русской армии. Примечательно содержание письма английского посла в Японии Грина министру иностранных дел Японии Окума Сигэнобу (大隈重信) от 19 августа 1915 г.: «...в связи с вступлением в войну Турции Дарданеллы, главный порт ввоза в Европейскую часть России, заблокирован. Поэтому Россия зависит в снабжении полностью от Владивостока и Архангельска. В результате русская армия не может сопротивляться немецкой армии и отступила на восток... Британия советует Японии оказать помощь России с индустриальной мобилизацией в производстве винтовок и патронов. К сожалению, Англия не в состоянии удовлетворить срочные требования России»⁸. Японские государственные деятели также считали, что оказание военно-материальной помощи России вытекает из англо-японского союза и является обеспечением безопасности Японии⁹. Английская дипломатия смогла несколько ослабить антиросийские настроения в Японии¹⁰. Король Англии Георг V телеграфировал императору Японии: «Ваше величество, без сомнения, прекрасно понимает, что сейчас России нужно громадное количество винтовок, чтобы вооружить войска, которые она готова выставить на фронте»¹¹. Георг V подчеркивал: «Страна Вашего Величества — единственная в мире способна предоставить достаточное количество винтовок, я искренне верю, что правительство Вашего Величества окажет всю помощь»¹². Англия пошла даже на переуступку своей доли поставок японского оружия России¹³.

Письма английского посла Грина члену палаты пэров Токугава Иэсато (徳川家達) 7 июля 1915 г. и премьеру и министру иностранных дел Окума Сигэнобу 19 августа 1915 г. это доказывают. В письме Токугава Грин отметил, что если российское правительство выступит с конкретным планом работы над поставками японских винтовок, то английское правительство «не будет соперничать с союзником в обеспечении оружием»¹⁴. В письме Окума Сигэнобу Грин замечал: «...английское правительство не имеет в лице России соперника по снабжению японскими винтовками и патронами»¹⁵.

Председатель консервативной партии Риккэн Досикай, член кабинета Окума Сигэнобу Като Такааки (加藤高明) в своем письме от 29 июля отмечал, что до уточнения параметров российского заказа трудно ответить на пожелания

Англии, производительность Японии недостаточна, чтобы удовлетворить требованиям обеих стран. Он пояснял, что, поскольку из телеграммы 4 июля японского посла в России Мотоно Итиро (本野 一郎) следовало намерение российского правительства закупить большую часть японских винтовок, то Япония отдает приоритет переговорам именно с Россией¹⁶.

Следует иметь в виду, что в Токио поставки России винтовок рассматривали как фактор, способный обеспечить великодержавный статус и престиж Японии в послевоенном мире. Кроме того, Япония пыталась расширить свое влияние в Китае и Маньчжурии, что делало поставки оружия России инструментом возможного изменения баланса сил в этом регионе в пользу Японии.

Заместитель начальника Генштаба японской армии Акаси Мотодзиро (明石 元二郎) писал генерал-губернатору Кореи Тэраути Масатаке (寺内正毅) 30 июля 1914 г.: «Сразу после начала войны русский военный атташе Самойлов просил оказать помощь оружием и патронами, и тогда Япония свободно может действовать в Китае»¹⁷. 24 июня 1915 г. он же в письме председателю Тайного совета гэнро Ямагата Аритомо (山県有朋) написал: «Нынешняя беда русской армии для Японии напротив — благоприятный случай»¹⁸. Японский военный атташе в России Одагири Масазуми (小田切 政純) в телеграмме военному министру 24 июня 1915 г. отмечал: «Если Япония снабдит Россию оружием, это будет вполне выгодно в политическом отношении»¹⁹.

Такой расчет политических выгод влиял на позицию японского генералитета, первоначально негативно настроенного к передаче японских стратегических запасов России. «Уведомление о посылке наказа военным атташе при посольствах» (大 公 使 館 附 武 官 ニ 與 フ ル 訓 示 送 付 ノ 件 通 牒) от 10 ноября 1915 г., отправленное Танакой Гиити (田中 義一), будущим премьер-министром, заместителю министра иностранных дел Мацуи Кейсиро (松井 慶四郎), является свидетельством изменения позиции армии в отношении поставок оружия России. Танака писал: «Волна войны в Европе постепенно накатывается, и показывает тенденцию, что она дойдет до Востока... естественно, что страны Антанты всякими способами пытаются втягивать империю в войну или требуют передачу военных материалов. Поэтому, если кто скажет, что прямое участие империи в совместных операциях и передача наших военных запасов невыгодны, то он поставит международное будущее империи в затруднение и сократит ее мощь. Империя должна, накапливая постепенно силы, внимательно всматриваясь в развитие общей обстановки, определить важный момент в военной стратегии»²⁰.

Когда посол Мотоно передал Окума разговор с главой МИД России Сазоновым, тот сказал: «Нехватка винтовок — для России тяжелейшая боль. Под нынешним кризисом, кроме Японии, нет другого государства, которое может поставить России достаточное количество винтовок. Поэтому если Япония поможет России снабжением винтовок, то Россия обязательно заплатит»²¹. Японский министр полагал, что Япония не только усилит свое влияние

в послевоенном мире, но и сможет получить уступки от России по вопросам концессии в Маньчжурии²²: «Если императорское правительство решит оказать помощь, тогда выставить нижеуказанные условия:

1. Бесплатная уступка Сунгари-Чанчуньской железной дороги.
2. Предварительное признание трех стран (Англия, Франция, Россия) приобретения Японией германской концессии в Китае.
3. Признание владения Японией территориями в Южном океане, которые до войны принадлежали Германии.
4. Гарантировать Японии получение компенсации от Германии и Австрии после заключения мира.

Конечно, возможна известная критика того, что наши условия слишком чрезмерны. Но действия Японии на Дальнем Востоке — результат англо-японского союза. Мы не обязаны действовать дальше, и если мы будем действовать дальше, тогда мы сможем требовать соответствующую компенсацию. Поэтому, я полагаю, что для трех стран нет причин считать невозможным... вышеуказанные условия для России»²³.

Из этой цитаты следует, что Япония хорошо понимала, что ее вклад в войну меньше, чем Англии и Франции, и что чрезмерные требования вызбудят возмущения стран Антанты во время обсуждения компенсации.

Указание Осима Кэнити (大島 健一) военному атташе во Франции полковнику Фукухаре (福原 佳哉) 28 декабря показывает, какую выгоду имела в виду японская сторона: «Вскоре после начала войны мы получили от русских просьбу о 300 тыс. винтовок. Наши запасы недостаточны, чтобы удовлетворить их нужду. И нам в течение от года до двух лет надо спешить заменить производство винтовок образца 30-го года на образец 38-го года и убрать старые винтовки. Учитывая, что это выгодно для нас, мы решили уступить 200 тыс. винтовок и имеющиеся патроны»²⁴. Военное министерство считало крупный заказ России шансом для модернизации своей армии. Поэтому японская армия продала России винтовки образца 30-го года из арсеналов Токио и Осака через синдикат «Тайхэй кумиаи» (泰平組合 — группа Тайхэй), после чего получила из арсеналов новые винтовки образца 38-го года.

С точки зрения России, это было обманом: Россия заплатила за новые винтовки образца 38-го года, а получила старые винтовки²⁵. Военный министр В. А. Сухолинов в конце декабря 1914 г. просил С. Д. Сазонова ввиду недостаточности покупки 200 тыс. винтовок в Японии связаться с японским правительством по поводу продажи еще 150 тыс. винтовок с возможно большим количеством патронов. Посол и военный атташе в Токио предприняли необходимые шаги²⁶. 14 января 1915 г. посол Н. А. Малевский-Малевиц вновь просил министра иностранных дел Японии Такааки Като (加藤 高明) о 300 тыс. винтовок²⁷. Винтовки — своего рода цена за сотрудничество в вопросе о «21 требовании» Японии к Китаю, выдвинутых 18 января. Япония, рассчитывая на поддержку России в переговорах с Китаем, задержала передачу винтовок²⁸. Россия проявила сдержанность, когда

Япония выдвинула эти требования Юань Шикаю. Это свидетельствует о том, что поставка винтовок сыграла роль приманки для обеспечения этой позиции России в отношении экспансионистской политики Японии в Китае.

В результате в июле 1915 г. Россия успела приобрести 100 тыс. винтовок нового образца и 20 млн патронов к ним, но этого было недостаточно²⁹. 11 августа Сазонов упомянул в зашифрованной телеграмме Малевскому-Малевичу, что он заявил японскому послу в Петербурге: «Наша армия настоятельно нуждается в немедленном получении миллиона винтовок. Императорское правительство обращается к японскому правительству с просьбой ныне же уступить нам это количество винтовок. Удовлетворением этой нашей просьбы японское правительство окажет нам услугу, которая не забудется в России и определит навсегда дружественное Японии направление русской политики».

По данным телеграммы японского военного атташе при ставке Наказима Масатаке (中島正武) в Генштаб (октябрь 1915 г.), в начале 1915 г. в русской армии было полтора миллиона винтовок, а в октябре осталось 600 тыс., необходимо было срочно восстановить боеспособность русской армии³⁰. По мере нарастания дефицита стрелкового оружия росла зависимость России от Японии. России пришлось платить не только за сами винтовки, но и за сырье и станки. Доклад статс-секретаря С. И. Тимашева, записанный в протоколе Особого совещания от 10 октября 1915 г., показывает тогдашнее положение в России: одним из способов получения в скорейшем времени винтовок для нужд армии могло стать приобретение их у правительства Японии, отпустив японскому правительству средства на расширение оружейных заводов в Японии. Особое совещание пришло к решению о безотлагательности вступления в переговоры с японским послом в Петрограде по этому вопросу³¹.

Генерал А. А. Поливанов 23 октября затронул эту тему в разговоре с послом Мотоно³². «...генерал Поливанов вручил барону Мотоно новый меморандум, в котором говорилось, что он хочет пересмотреть предложение японского правительства о производстве оружия и боеприпасов для русской армии. Япония просит Россию немедленно поставить 200 000 винтовок Тип 38 и 1000 патронов партийных боеприпасов из своего запаса и в то же время произвести 1,8 миллиона винтовок и боеприпасов российского образца в течение четырех лет»³³. Ответ из Токио поступил 25 октября. Согласно ему, японская сторона соглашалась «поставить 200 000 винтовок Тип 38 в период с февраля 1917 г. по начало сентября того же года». Это была не та скорость поставок, на которую рассчитывали в России.

Конкретную причину медлительности можно найти в телеграммах, которыми обменивались министр армии Ока Ичиносукэ (岡市之助) и министр иностранных дел Исии Кикудзиро (石井菊次郎). Исии интересовался у Ока отправкой к ноябрю по русскому календарю 200 тыс. винтовок типа 38³⁴. В ответ Ока заявил, что абсолютно невозможно поставить винтовки к ноябрю по русскому календарю, как того требует Россия, и выразил недовольство чрезмерными

требованиями России. «Как Вы (министр иностранных дел Исии. — С. Д.) знаете, имперская армия разрабатывает план поставки оружия в Россию, мобилизовав как можно больше запасов и производственных мощностей... Речь шла даже о чем-то вроде пятилетнего плана исключительно для России, и если с ним не согласны, то можно его и отвергнуть. Я просто хочу получить ответ как можно быстрее, а Вы, пожалуйста, раскройте недоразумение и проясните суть. Сдать к 1 ноября по русскому календарю 200 000 винтовок невозможно, а передать [оружие] другим трудно»³⁵.

С начала 1915 г. вопрос о снятии винтовок с резервного хранения и поставках их в Россию вызывал в Японии разногласия. За поставки в Россию выступали министр иностранных дел Като и Ямагата Аритомо, а против выступила оппозиционная партия и министр армии Ока Ичиносукэ³⁶.

Винтовка японского производства изначально не планировалась в качестве основного оружия русской армии. Федоров предполагал вооружить ими части ополчения или тыловые батальоны³⁷. В декабре 1914 г. начальник Генштаба Н. Н. Янушкевич также возобновил попытки ввести винтовки иностранного производства, заявив, что даже винтовки, использующие боеприпасы, отличные от штатных винтовочных боеприпасов русской армии, могут быть отданы в подразделения, действующие самостоятельно на окраинах, например на Кавказе³⁸. 35 тыс. винтовок Маузера, ранее поставленных Японией, были переданы маньчжурским пограничным войскам, а их винтовки Мосина-Нагана отправлены на европейский театр военных действий.

В реальности поставленные России японские винтовки Арисака были распылены почти по всем направлениям³⁹. До осени 1915 г. одна из десяти поставленных на вооружение русской армии винтовок были японского производства, остальные — винтовками Манлихера, захваченными в больших количествах у австро-венгерской армии. Имелись немецкие винтовки Маузер и винтовки Гра, частично поставленные Францией. Такое смешение винтовок разных типов вызвало путаницу в снабжении, которой Сухомлинов опасался. В итоге 14 ноября 1915 г. командование Генштаба русской армии издало приказ № 2212 об упорядочении обеспечения винтовками воинских частей: все воинские части подразделялись на три категории: к первой относятся части, принимающие участие непосредственно в боевых действиях, ко второй — части тыловые на театре военных действий и, наконец, к третьей категории относятся части, находящиеся внутри империи; части первой категории вооружались исключительно 3-линейными, японскими и австрийскими винтовками, части второй категории — винтовками Гра и Гра-Кропачек и, наконец, части третьей категории — винтовками Веттерли, Бердана, германскими и оставшимися Гра. Распределение винтовок по фронтам в отношении первой категории было решено следующим образом. Северный фронт постепенно переходил на японскую винтовку с немедленным снятием австрийских и берданок (кроме запасных батальонов, где кроме указанных винтовок должны быть оставлены 3-линейные винтовки из расчета 20 вин-

товок на роту). Все освобождающиеся 3-линейки передавались в части первой категории в пределах своего фронта. В первую очередь было намечено перевооружение одной из армий. Западный фронт вооружался только 3-линейными винтовками. Юго-западный фронт — 3-линейками и австрийскими. Выполнение намеченной программы предполагалось провести в течение ноября — декабря 1915 г., чтобы использовать некоторое ослабление боевой деятельности⁴⁰. Северный фронт первым получил винтовку Арисака.

Таблица 1. Количество винтовок иностранного производства, ввезенных в Россию с 1914 по апрель 1917 г.

Страна	Тип винтовок	Количество (шт.)	Итого (шт.)
Япония	Арисака тип 30/38/44	635 000	635 000
Франция	Гра	450 000	641 000
	Гра-Кропачек	105 000	
	Лебель	86 000	
Италия	Ветерли	400 000	400 000
Англия	Арисака тип 30/38 (байпасная подача)	128 000	128 000
Промежуточный итог			1 804 000
США ⁴¹	Компания Винчестер	299 000	657 000
	Ремингтон / Вестингауз (1916)	165 000	
	Ремингтон / Вестингауз (1917)	193 000	
Итого			2 461 000

Источник: Маниковский А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1937. С. 291.

Таблица 2. Типы и количество винтовок, поставленных или обещанных к поставке России от союзников к январю 1916 г.

Тип винтовок	Обещанное или поставленное количество
Русская 3-линейка	Около 1 000 000
Итальянская Ветерли	500 000
Французская Гра & Гра-Кропачек	560 000
Французская Лебель	39 000
Мексиканский Маузер (японского производства)	35 000
Японская Арисака	660 000
Австрийская Манлихер (трофейная)	300 000
Русская Берданка	300 000
Итого	3 594 000

Источник: Федоров В. Оружейное дело на грани двух эпох: в 2 ч. М., 1938–1939. Ч. 1. С. 62.

Таблица 3. Количество винтовок Арисака японского производства, находившихся на вооружении русской армии по состоянию на август 1916 г.

Месяц (1916)	Количество боеспособных винтовок с боезапасом 100 патронов в месяц
1	120 000
2	120 000
3	120 000 ⁴²
4	120 000
5	270 000
6	370 000
7	520 000
8	520 000

Источник: Федоров В. Оружейное дело на грани двух эпох. Ч. 1. С. 61, 63.

Федоров отмечал, что винтовки Арисака (тип 30 и 38, которые мало различались) являлись технически современным оружием, и их характеристики не сильно отличались от винтовки Мосина-Нагана⁴³. Винтовка Арисака тип 30 имела лучшую баллистику используемой в ней 6,5-мм пули, так что вполне компенсировала отсутствие винтовки Мосина-Нагана⁴⁴. Англичане согласились поставлять 6,5-мм патроны для винтовок Арисака, производя их на собственном заводе под Петроградом, и постоянно импортировать их из Японии, и за год эта проблема была практически решена.

Таблица 4. Боезапас на винтовку

Тип винтовок	Боезапас на винтовку	
	к 25.04.1916	к 15.09.1917
Русская трехлинейка	275	250
Японская Арисака	400	600
Австрийская Манлихер	500	550
Французская Лебель	–	130

Источник: Маниковский А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. С. 442.

Приказ № 9734 от 15 декабря из Генштаба, предписывавший возвращать все японские винтовки в передовые войска Северного фронта «по мере накопления запасных боеприпасов», указывает на то, что японские винтовки должны были использоваться в качестве основных⁴⁵.

Япония стала единственным массовым поставщиком основного стрелкового оружия. После колебаний, не в последнюю очередь по внутривосточным причинам, Япония начала поставлять винтовки в Россию. Торговля оружием

обеих стран была основана не на дружбе, а обусловлена ситуацией мировой войны и международной обстановкой на Дальнем Востоке. Поставка винтовок виделась из Токио как основа для послевоенного учета Россией геополитических интересов Японии в Восточной Азии.

К октябрю 1915 г. Россия закупила в Японии 635 400 винтовок на условиях, близких к форс-мажорным. Конечно, это количество не могло полностью удовлетворить потребности русской армии в то время, когда ежемесячное потребление винтовок достигало 200 000, но получение винтовок из Японии имело явное преимущество перед импортом из других стран. Контракт России с Японией по винтовкам был выполнен. Протокол заседания Совета министров 18 марта 1916 г. свидетельствует, что показатели поставок из Японии превосходили другие страны⁴⁶.

¹ Барльи Шеф, Эдвард, «Первая мировая война: японский опыт», 『北東アジア研究』 Vol. 21, 島根県立大学北東アジア地域研究センター, 2011. P. 25.

² 「分割 1」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090292200、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 露国ノ部 第一巻 (5-1-5-0-17_7_001) (外務省外交史料館). P. 2.

³ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4060. Л. 15, 15 об., 24–25.

⁴ Федоров В. Г. В поисках оружия. Мемуары создателя первого автомата. М., 2019. С. 42.

⁵ Там же. С. 48–49.

⁶ Там же. С. 52.

⁷ 原敬, 『原敬日記 4 総裁就任』, 福村出版株式會社. 1981. P. 114.

⁸ 「分割 3」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090290300、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 英仏露ノ部 (5-1-5-0-17_4) (外務省外交史料館). P. 374–375.

⁹ 「分割 1」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090290100、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 英仏露ノ部 (5-1-5-0-17_4) (外務省外交史料館). P. 140–141, 145.

¹⁰ 「分割 1」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090290100、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 英仏露ノ部 (5-1-5-0-17_4) (外務省外交史料館). P. 144–146. 「分割 3」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090290300、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 英仏露ノ部 (5-1-5-0-17_4) (外務省外交史料館). P. 380.

¹¹ 「分割 3」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090290300、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 英仏露ノ部 (5-1-5-0-17_4) (外務省外交史料館). P. 380.

¹² Акаши Могодзиро представляет отрывок из ответа Японии на телеграмму Георга V в письме Тераучи: «Мы окажем помощь, как мы это делали до сих пор. Кроме того, в будущем я полагаю дать больше помощи, и я приказал чиновникам умножить мощность заводов, и я буду распределять ее по Вашему желанию» (尙友俱樂部史料調査室 編, 『寺内正毅宛明石元次郎書翰付『落花流水』原稿 (『大秘書』)], 芙蓉書房出版. 2014. P. 91); Полный текст ответа Японии: 「分割 2」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090290200、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 英仏露ノ部 (5-1-5-0-17_4) (外務省外交史料館). P. 298.

¹³ 「本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 雑ノ部」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090291900、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 雑ノ部 (5-1-5-0-17_6) (外務省外交史料館). P. 29–31.

- 14 「分割 1」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090292800、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 露国ノ部 第二巻 (5-1-5-0-17_7_002) (外務省外交史料館). P. 28.
- 15 「分割 3」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090290300、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 英仏露ノ部 (5-1-5-0-17_4) (外務省外交史料館). P. 374.
- 16 「分割 1」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090292800、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 露国ノ部 第二巻 (5-1-5-0-17_7_002) (外務省外交史料館). P. 536–537.
- 17 尚友倶楽部史料調査室 // Ibid. P. 55.
- 18 尚友倶楽部 山県有朋 関係文書 編纂委員会, 山県有朋関係文書 1, 山川出版社. 2005. P. 29.
- 19 Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 133. Оп. 470. Д. 137. Л. 119.
- 20 「分割 3」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090290300、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 英仏露ノ部 (5-1-5-0-17_4) (外務省外交史料館). P. 383–384.
- 21 「分割 3」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090290300、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 英仏露ノ部 (5-1-5-0-17_4) (外務省外交史料館). P. 383–384.
- 22 「分割 2」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090290200、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 英仏露ノ部 (5-1-5-0-17_4) (外務省外交史料館). P. 184–185.
- 23 「分割 2」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090290200、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 英仏露ノ部 (5-1-5-0-17_4) (外務省外交史料館). P. 191–192.
- 24 「分割 2」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090290200、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 英仏露ノ部 (5-1-5-0-17_4) (外務省外交史料館). P. 195–198.
- 25 「第 20 号 兵器局 連合軍に本邦兵器譲与に関する件」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. C08040175200、「自大正 3 年 至同 11 年 各国軍に軍器供給に関する綴 陸軍省」(防衛省防衛研究所). P. 282–283.
- 26 Согласно беседе посла Малевского-Малевича с министром иностранных дел Като о закупке винтовок, Като и Ямагата приложили значительные усилия после получения запроса России на поставку винтовок типа 38, но министр армии Ока сказал, что запрос Великобритании на поставку винтовок типа 38 также был отклонен по той же причине (АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 82. Л. 3).
- 27 АВПРИ. Ф. 150. Оп. 493. Д. 1868. Л. 97; Д. 1869. Л. 3–5.
- 28 「分割 1」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090292200、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 露国ノ部 第一巻 (5-1-5-0-17_7_001) (外務省外交史料館). P. 147.
- 29 АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 82. Л. 42.
- 30 РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 4531. Л. 36; АВПРИ. Ф. 150. Оп. 493. Д. 923. Л. 153 – 155 об.
- 31 Накадзима указывает на один из факторов, заставивших русскую армию страдать от серьезной нехватки винтовок: армия в беспорядке отстывает и расходует свое оружие (АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 137. Л. 220).
- 32 Там же.
- 33 「分割 4」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090293100、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 露国ノ部 第二巻 (5-1-5-0-17_7_002) (外務省外交史料館). P. 1007–1011.
- 34 Ibid.
- 35 「分割 4」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090293100、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 露国ノ部 第二巻 (5-1-5-0-17_7_002) (外務省外交史料館). P. 996–997.
- 36 「分割 4」 JACAR (アジア歴史資料センター) Ref. B07090293100、本邦二於ケル各国兵器需品其他調達関係雑件 / 露国ノ部 第二巻 (5-1-5-0-17_7_002) (外務省外交史料館). P. 1000–1001.
- 37 Недовольство Японии Россией уже проявлялось ранее. Японское правительство не доверяло предложению русского правительства передать части Сахалина и КВЖД в обмен на поставку 300 тыс. винтовок. В письме выражалось недовольство тем, что усилия японского правительства не воспринимались всерьез. Россия не выполняет своего обещания закупить винтовки в Японии и не только не дает точных указаний по закупкам

- российской делегации в Японии, но и затягивает их, не пытаясь сократить время доставки (АВПРИ. Ф.133. Оп. 470. Д. 137. Л. 167).
- ³⁸ Федоров В.Г. В поисках оружия. 2019. С. 53.
- ³⁹ Маниковский А. А. Боевое снабжение Русской армии в Мировую войну. М., 1937. С. 276.
- ⁴⁰ Там же. С. 213.
- ⁴¹ Серийное производство винтовок Мосина-Нагана.
- ⁴² Согласно отчету атташе посольства России в Японии полковника Мореля от 10 марта 1916 г., к 14 марта 1916 г. Япония поставила 350 тыс. винтовок типа 30, 130 тыс. винтовок типа 38 и 35 тыс. мексиканских винтовок, всего 515 тыс. (АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 74. Л. 63).
- ⁴³ Федоров В.Г. В поисках оружия. 2019. С. 38; 1939. С. 13.
- ⁴⁴ Федоров В.Г. В поисках оружия. 2019. С. 40.
- ⁴⁵ Федоров В.Г. В поисках оружия. 1939. С. 72.
- ⁴⁶ «Японские заказы резко отличаются от всех иных, производимых нами на иностранных рынках, заготовлений. Не говоря уже об их относительной — по сравнению с непомерно поднятыми на американском и в особенности английском рынках ценами — дешевизне, предоставляемые японским заводам поставки не только обычно выполняются в установленные сроки, но даже нередко опережают последние. При этом и в качественном отношении японские изделия не оставляют желать лучшего, выгодно отличаясь... от многих закупаемых на иных зарубежных рынках произведений. Наконец, особенно ценным отличительным свойством производимых в Японии заготовлений является скорость и легкость доставки благодаря обилию мелких японских судов и крайней дешевизне их фрахтов. Все вышеизложенное, в связи с острой потребностью наших армий во многих необходимых припасах, заставляет с особым вниманием отнестись к вопросу о возможности размещения наших зарубежных заказов в Японии... Японское правительство с полной готовностью идет навстречу нашим в этой области пожеланиям и во исполнение их приняло уже самые энергичные меры по мобилизации своей промышленности для нужд нашей государственной обороны» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 106. Л. 14–21).

References

- BARYSHEV E. *Daiichizi sekaitaisenkinikeru nichiroguunzikyouryokuno haikai: Mitsuibussanno tairobouekisen-ryaku* [The background of the Russo-Japanese military cooperation during the First World War: Mitsui Bussan's trading strategy towards Russia. In Jap.] // Shimane Journal of North East Asian Research. 2011. Vol. 21.
- FYODOROV V. G. Oruzheynoe delo na grani dvukh epokh. Ch. 2: Oruzheynoe delo v pervuyu imperialisticheskuyu voynu [Arms on the verge of two epochs. Part 2: Arms in the first imperialist war. In Russ.]. Moscow: Izd. Artilleriiskoy ordena Lenina akademii RKKA im. Dzerzhinskogo, 1939.
- FYODOROV V. G. V poiskakh oruzhiya. Memuary sozdatelya pervogo avtomata [In search of a weapon, Memoirs of the inventor of the first Automatic Rifle. In Russ.]. Moscow, Yauza-katalog, 2019.
- HARA TAKASHI. Hara Takashi nikki 4: sousai syuunin [Diary of Hara Takashi 4: presidential inauguration. In Jap.]. Hukumura Shuppan kabushikikaisya, 1981.
- IOBE MAKOTO. Shimotomai Nobuoi, Nichirokankeisi Pararell History no chousen [History of Russo-Japanese relationship: Challenge of Pararell History. In Jap.]. Tokyodaigakusyuppankai, 2015.
- Komissiya pri prezidume TSIK SSSR po izdaniyu dokumentov epokhi impeiralizma, Mezhdunarodnye otnosheniya v epokhu imperializma. Ser. 3. T. 8. Ch. 2 [International relationship in the epoch of imperialism Series 3. Book 8. Part 2. In Russ.]. Moscow: Gos. sots-ekon. izd-vo, 1938.
- KORELIN A. P. et al. Zhurnaly Osobogo soveshaniya dlya obsuzhdeniya i ob'edineniya meropriyatii po oborone gosudarstva (Osoboe soveshanie po oborone gosudarstva). 1915–1918: T. 1. 1915 [Journals of the Special Conference for the discussion and integration of measures for the defense of the state (Special Conference for the Defense of the State). In Russ.]. Moscow: ROSSPEN, 2013.

MANIKOVSKY A. A. Boevoe snabzhenie Russkoy armii v Mirovuyu voynu [Military supply of Russian Army in the World War. In Russ.]: in 2 parts. Moscow: Gos. voennoe izd. narkomata oborny SSSR, 1937.

Syoyuukurabu Siryouchousaisitsu, Terauchi Masatake ate Akashi Motozirou syoukan tsuki 'Rakkaryu-usui'gernkou ('Daihisyo') [Letters of Akashi Motozirou to Terauchi Masatake with the manuscript of 'Rakkaryu-usui' (Daihisyo)]. In Jap.]. Fuyoshobosuppan, 2014.

Syoyuukurabu Yamagata Aritomo kankeibunso hensaniinkai, Yamagata Aritomo kankeibunso 1 [Documents related to Yamagata Aritomo 1. In Jap.]. Yamakawa suppanya, 2005.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Суин Дин. Японские винтовки для России во время Первой мировой войны // Петербургский исторический журнал. 2023. № 4. С. 25–37

Аннотация: После начала Первой мировой войны российская императорская армия испытывала острую нехватку стрелкового оружия. Поэтому российская армия решила ввозить винтовки из-за границы. Но Россия нигде не могла найти подходящего поставщика, кроме Японии. С первого дня войны японские купцы и дипломаты в Европе предлагали России поставки военных материалов, но когда Россия действительно запросила поставки винтовок, военное министерство Японии и японское правительство отказались передать значительное количество винтовок не только вновь произведенных, но и также из своих запасов военного резерва. Но Великобритания, союзница Японии, вынудила последнюю поставить винтовки в Россию, чтобы уменьшить давление на Западном фронте, где британская армия сражалась с немцами. Японские элиты также рассматривали оказание помощи России как хороший шанс улучшить свое международное влияние и реализовать свое стремление к русско-японскому союзу. Визит князя Георгия был символическим событием, означавшим, что Япония наконец получила преимущество в отношениях между Россией и в переговорах по договору о русско-японском союзе. Несмотря на то что русское правительство официально отрицало политический смысл этого визита, в результате настоятельной потребности в винтовках для фронта и упорного сопротивления Японии в вопросе о союзе, основными проблемами были поставки винтовок и русско-японский союз. То есть винтовка сыграла существенную роль в определении двусторонних отношений и русско-японского союза, более выгодного для Японии и возглавляемого ею.

Ключевые слова: Первая мировая война, снабжение русской армии, винтовка Арисака, Япония, Мотоно Итиро, Ока Итиноске, Окума Сигэнобу, Исии Кикизиро, Федоров, Сазонов, Сухомлинов, Малевский-Малевич, Самойлов, Маниковский.

FOR CITATION

Jin Suin. Japanese rifles for Russia during World War I // Petersburg historical journal, no. 4, 2023, pp. 25–37

Abstract: After First World War broke out, Imperial Russian army undergone extreme shortage in supply of rifle. So Russian army decided import rifles abroad. But Russia nowhere couldn't find eligible supplier, which can quickly supply a number of rifles, except Japan. From the first day of war, Japanese merchants and diplomats in Europe suggested material supply to Russia, but when really Russia requested supply of rifle, ministry of war Japan and Japanese government reluctant to hand over a considerable number of rifles not only newly produced, but also from their war reserve stocks. But Great Britain, ally of Japan pressed Japan to supply rifle to Russia, to reduce pressure on the western front where British army fight against Germans. And Japanese elites also regarded providing aid to Russia as a good chance to improve their international influence and realize their desire of Russo-Japanes alliance. Visit of Prince Georgii was symbolic event, which means Japan finally gained advantage in relation between Russia and in the negotiation for Russo-Japanese alliance treaty. Despite Russian government officially denied political meaning of this visit, as a result of urgent demand of rifle from front and Japan's stubborn holdout on the issue of alliance, major issues were rifle supply and Russo-

Japanese alliance. It means rifle played essential role in determining bilateral relations and Russo-Japanese alliance, more advantageous to Japan and led by her.

Key words: Russo-Japanese relation, First World War, Military supply, Arisaka rifle, Japan, Monono Ichiro, Oka Ichinosuke, Okuma Shigenobu, Ishii Kikujiro, Anglo-Japanese alliance, Fyodorov, Sazonov, Sukhomlinov, Malevsky-Malevich, Samoilo, Manikovsky.

Автор: Дин Суин — магистр истории, Корейский университет.

Author: Jin Suin — Master of Arts in History, Korean University.